

Глава 848 - Император Вандана в поисках истины

"Император Яогуан за свидетелем!"

Чэнь Синь позволил великому императору Яо Гуан действовать в качестве свидетеля.

Дворец Пилл хотел обмануть, но он был неспособен на это, и не было бы никакого обмана, если бы Дворец Пилл выступал, и император Яо Гуан стал его свидетелем.

Уточнение таблеток седьмого класса действительно зависело от везения.

Утончив семь первоклассных таблеток, Чен Синь в основном мог это сделать, это было то, что не должно было зависеть от везения.

"Со мной здесь тебе не о чем беспокоиться!"

Император Yaoguang также хотел увидеть рафинирование таблетки Чэнь Синь.

Даже если она верила в Чен Синь, она все еще была несколько скептически настроена перед тем, как увидеть, как Чен Синь усовершенствует свои таблетки.

Она дала Чэнь Синь свидетелем, может гарантировать, что Дворец таблеток, не будет играть никаких трюков, с ней здесь, Дворец таблеток будет страдать только если люди осмеливаются нарушить соглашение.

Великий император, стоящий на стороне Чэнь Синь, или великий император одного из двенадцати храмов Девяти дворцов, Дворец таблеток, естественно, не осмеливался ничего делать, неразумные ходы.

"Я воспользуюсь этой долей трав, а вы, ребята, сначала проверьте, чтобы не подумать, что я поменял травы!"

Чэнь Синь поручил другой стороне осмотреть его.

Лекарственные травы были одним из двух оставшихся материалов из предыдущих трех.

Лекарственные материалы, которые он использовал, были предоставлены другой стороной, и самой большой подозрительностью другой стороны было то, что он тайно изменил лекарственные материалы.

Качество таблеток, а также качество лекарственных ингредиентов, все еще было довольно тесно связано друг с другом.

Люди из Дворца Пилл, естественно, не осмеливались относиться к этому легкомысленно, и они не могли признать, что Чэнь Синь действительно жульничал.

После нескольких проверок мнения людей из дворца Пилл были единодушны.

"Это лекарственные травы, которые мы предоставили, если вы можете использовать их для усовершенствования пилюльки 7-го класса, считается, что вы выиграли!"

Старейшины правоохранительных органов подтвердили, что Чен Синь использовал лекарственные ингредиенты.

Лекарственные травы были очень обычные, ничем не отличающиеся от того, что они обеспечивают, и перед ними, алхимики, Чэнь Синь должны были бы иметь какие-либо специальные средства, чтобы скрыть его от них.

Качество лекарственных трав было средним, и это было очень высокое требование к качественным таблеткам.

"Беспокоить Великого Императора, чтобы он присматривал за мной, я не хочу, чтобы кто-нибудь беспокоил меня от рафинирования таблеток!"

Чен Синь сделал второй запрос.

Во время процесса рафинирования кто-то должен был сделать шаг вперед, и это повлияло бы на рафинирование таблеток.

Будет ли Дворец таблеток облажаться или нет, Чэнь Синь не был уверен, и даже если это был не Дворец таблеток, таблетки, которые он будет затронут для уточнения определенно будет беднее.

Обеспечение мирной и стабильной обстановки было требованием Чэнь Синя.

Император Yaoguang кивнул головой, указывая, что она будет обращать внимание и не позволит никому больше беспокоить Чэнь Синь.

Те, что со стороны дворца Пилл, однако, выглядели не очень хорошо, они должны были быть, даже более жесткими на Чэнь Синь, но они не могли сделать слишком много из-за присутствия здесь императора Яо Гуан.

Они могли только надеяться, что Чен Синь не сможет усовершенствовать таблетку седьмого класса.

"Брат Чен, как ты в этом уверен?"

Мин Цзун все еще немного волновался.

Таблетки седьмого класса были не так уж и сложны по сравнению с таблетками седьмого класса.

С его нынешней техникой алхимии и с помощью различных специальных условий, было также очень трудно использовать эти травы для уточнения седьмого класса таблетки премиум-класса, который был оценен на тридцать - сорок процентов уверен.

"Брат Минг, просто посмотри на это как следует!"

Чен Синь не ответил с уверенностью в нескольких процентах.

Чэнь Синь не ответил, но Мин Цзун услышал уверенность Чэнь Синь от его слов.

Чтобы оставить этих людей безмолвными, Чэнь Синь не вытащил печь для таблеток, используя ее для доработки таблеток, это все еще оставалось подозрением.

Для него не было невозможным спрятать лекарственные ингредиенты в печи для таблеток, это все равно должно было быть обнаружено на глазах у стольких людей.

По этой причине он непосредственно использовал "Белое пламя Генджина" в качестве печи для танцев.

"Он правда его усовершенствовал?"

"Чтобы иметь возможность использовать "Белое пламя Гунгана", эта техника алхимии не должна быть низкой!"

"Не думаю, что у них будут какие-нибудь оправдания для этого!"

.....

Зрители думали по-другому.

Чем более гениальной была техника алхимии Чэнь Синь, тем больше пользы она будет иметь для Мин Цзуна и императора Яогуана.

Как свидетель, император Yao Guang также гарантировал Chen Xin что она смогла бы уточнить таблетки, и это не было бы хорошо для ее лица если Chen Xin не смог преуспеть в уточнении таблеток.

Те, кто находился во Дворце таблеток, также подумывали о том, как им поступить с Чэнь Синь, который усовершенствовал таблетки.

Если бы Чен Синь действительно усовершенствовал таблетки, лицо их Дворца таблеток все еще имело бы некоторые повреждения, и с первого шага Чен Синь, проблема не была слишком большой.

По сравнению с прошлым разом, когда он готовил таблетки, Чэнь Синь мало что изменил, кроме изменений в печи.

С самого начала на сцену смотрели только часть людей, но медленно все больше и больше людей, в то время как на сцену выходили и другие старейшины Дворца таблеток.

Понимая, что произошло на этот раз, они узнали, что к этому причастен Великий Император, а также сообщили Великому Императору о Дворце Пилл.

Великий Император и Великий Император были только на равном уровне, и они хотели общаться с Яо Гуан Великим Императором, но разница в культивировании между двумя сторонами сделала их не хватало смелости сделать это.

Перед прибытием Великого императора Данского дворца он понял, что произошло.

Для начала этот вопрос можно было бы считать банальным, а для того, чтобы осудить Чэнь Синь без абсолютных доказательств, их Дворец Дана уже был признан довольно избыточным.

Это было основано на том, что присутствовал император Яо Гуан, чтобы заставить его так думать.

Если бы не было императора Яогуана, чтобы вмешаться, был ли Чэнь Синь мертв или жив, ему не нужно было бы заботиться слишком много, в руках их Дворца таблеток, не было сказать, сколько несправедливых душ было создано, и не менее одного Чэнь Синь.

"Встретившись с императором Яо Гуаном, я обязательно дам вам удовлетворительное

объяснение этому инциденту!"

Великий император дворца Пилл прямо заявил о своем отношении.

Он видел появление алхимии Чен Синь и в основном оценил уровень алхимии Чен Синь.

Алхимик седьмого класса был определенно прав, стандартом, которого они требовали, был магистр Дан седьмого класса, и Чэнь Синь без сомнения отвечал требованиям, он дал императору Яо Гуан лицо, обе стороны имели шаг вниз.

"Полон ли он удовольствия или нет, не мне говорить, что император Вандан все равно должен увидеть, что думает этот младший брат!"

Император Яо Гуан не дал Чэнь Синь никаких идей.

Она была той, кто помог бы Чэнь Синь принимать решения, а не то, что Чэнь Синь хотел бы сделать, будет зависеть от нее.

Чтобы иметь возможность иметь Великого Императора Десяти Тысячи Таблеток, все из которых впервые заявили о своем отношении, алхимия Чэнь Синь была абсолютно хороша, и после того, как алхимия сдула Дворец Таблеток, это все еще было очень интересно для нее.

"Я не знаю, откуда этот младший брат, откуда он взялся? Его алхимическая техника выглядит немного странно!"

Император Вандана рыскал вокруг, чтобы узнать личность Чен Синь.

Судя по технике алхимии, он вообще не мог сказать, кем был ученик Чэнь Синь.

Эта чрезвычайно распространенная техника алхимии была тем, что большинство Мастеров таблеток, которые должны были ее выучить, не могли считать чем-то особенным, и не было возможности ее идентифицировать.

Смочь иметь императора Yaoguang, для которого Chen Xin появился, отношение должно быть довольно поверхностно.

"Я не знаю!"

Император Яо Гуан покачал головой.

Она может знать о Чен Синь больше, чем другие, и только немного.

Истинная личность Чэнь Синь также была загадкой для нее, и она только догадывалась, что Чэнь Синь не знал, какое старое чудовище он был, преемник, которому его учили.

Не получив ответа, император Вандан мог только преследовать его сам, и он намеревался выяснить, кто Чэнь Синь преподавал из числа его алхимии техники.